

связала явление с изменением читательской стратегии, трансформацией читателя в зрителя, усложнением жанровой таксономии. Обсуждение невербальной составляющей литературных произведений продолжил В. В. Кириченко (Санкт-Петербург), рассмотрев в выступлении «Документальная фотография и реальное в поэтике Жоржа Перека» фотографический экфрасис и детский рисунок как уникальную оптику литературного свидетельствования, «постпамяти» в творчестве французского писателя.

Как особый случай редукции рассматривались неоконченные произведения. В докладе А. М. Меньшиковой (Екатеринбург) «Зачеркнутый текст в „Поэме без героя“ Анны Ахматовой в аспекте незавершенного» впервые предпринята попытка проанализировать фрагменты «Поэмы без героя», вычеркнутые поэтом из основного текста каждой из девяти редакций произведения, известных сегодня: тексты ремарок, строфы и отдельные строки, а также некоторые посвящения, указания на место и время окончания работы над «Поэмой» — законченной, но незавершенной. Реализации потенциала незавершенных произведений посвящены доклад Н. Н. Смирновой (Москва) «Феномен книги „для себя“: незавершенное произведение и фрагментарные формы» и эссе-сиквел Н. Л. Елисеева (Санкт-Петербург), который представил «Финал „Евгения Онегина“». Философское определение незавершенному как графическому символу бытия, самой бесконечности, тщеты и бесперспективности выражения и одновременно его стоическому упорству дала Е. Н. Пенская (Москва) в докладе «Зачеркнутое слово в рукописном наследии Сухова-Кобылина».

Изменениям восприятия русской литературы за рубежом в актуальном контексте были посвящены доклады Нонака Сусуму (Япония) «О некоторых работах по русской литературе и культуре, опубликованных в Японии за последние годы», Юн Юнсун (Южная Корея) «Особенности восприятия русской литературы в Корее в XX веке», О. А. Меерсон (США) «Деконструкция русской культуры: значение, история и преподавательские задачи». Меерсон по-

делилась размышлениями о работе над программой спецкурса под названием «Русская литература в борьбе с русской ксенофобией». По ее мнению, самым плодотворным способом борьбы со стереотипами о Другом в литературе оказалось не их замалчивание, а столкновение с чужими стереотипами — стереотипами Другого о тебе. Исследовательница привела примеры переворота ролей субъекта и объекта у Пушкина и Л. Толстого. При этом важной стороной оказывается необходимость презумпции различия между реальным автором и его образом в произведении. Сознательное же «неразличение» используется репрессирующими режимами для кооптации литературы в свою идеологическую систему, что влечет трансформацию восприятия текстов. Важным становится проследить историю русской культуры как традицию сопротивления официальной кооптации.

И. В. Ваганова (Санкт-Петербург) в докладе «Трансформация медийного пространства как примета времени» изложила современный научный взгляд на медиасреду, ее текучесть и взаимопроницаемость на примере периодики русского литературного зарубежья, издаваемой эмигрантами первой волны — газет «Последние новости», «Возрождение» и «Дни», а также журналов «Современные записки», «Воля России» и «Социалистический вестник».

Проблемам, возникающим у научного журнала в связи с вхождением в систему Scopus, посвящен доклад Хрящевой (Екатеринбург) «„PHILOGICAL CLASS“ как международный журнал: характер отклика на мировые тренды в гуманитаристике».

Одиннадцать заседаний, проходивших в смешанном (очном и дистанционном) режиме, транслировались на YouTube-канале Пушкинского Дома. Прошедшая конференция, как и предыдущие годы, сопровождалась активным обсуждением проблем, обозначенных в процессе истолкования трансформации как на разных художественных, так и экстралитературных уровнях. В результате были предложены новые аспекты будущих научных встреч.

© *Е. И. Колесникова*

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-272-275

ПЯТЫЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ФОРМЫ КУЛЬТУРНОГО РЕСАЙКЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ»*

18–19 июня 2023 года в рамках исследовательского проекта «Советское сегодня (Формы культурного ресайклинга в российском искус-

стве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы)» Центра теоретико-литературных и междисциплинарных исследований прошло пятое

* Хроника подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00414 (Советское сегодня: Формы культурного

ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы), <https://www.rscf.ru/project/19-18-00414/>, ИРЛИ РАН.

заседание коллективного семинара «Формы культурного ресайклинга в современной России: тенденции и интерпретации».

Заседание открыл доклад В. Ю. Вьюгина (Санкт-Петербург) «Back in the U.S.S.R. (Постсоветский киноремейк: новые аспекты)». Он был посвящен особой форме культурного ресайклинга, практически неизвестной в СССР, — современному отечественному киноремейку. Заимствуя сюжеты старых советских фильмов, современные режиссеры, как правило, вносят огромное количество изменений в общую ткань нарратива: меняют время, место, персонажей, обстановку. Большинство ремейков настолько отличаются от «оригиналов», что основа для сравнения далеко не очевидна. Тем не менее в каждом из них есть «переходные зоны», где сравнение вполне уместно. Переходные зоны легко разделить на три вида: зоны опущения, зоны включения и зоны замещения. Главное аллегорическое послание, которое несет в себе постсоветский ремейк с начала 2010-х годов (и в этом его отличие от данной формы культурного ресайклинга в 1990-е годы) — идея укрепления, расширения и победы «русского мира». Вместе с тем можно сделать вывод о том, что ремейк как специфическая форма культурного ресайклинга в кино постепенно утрачивает свою значимость как средство апроприации советского опыта.

Л. Д. Бугаева (Санкт-Петербург) в докладе «Советский космос, етс.» проследила развитие темы соласталгии в аспекте культурного ресайклинга на примере фильма «Вызов» (2023, режиссер К. Шипенко). Эта российская космическая документала снималась частично на борту Международной космической станции (записи с МКС составляют 35 минут из 165 минут фильма). По словам генерального директора Первого канала К. Эрнста, мотивация авторов фильма заключалась в стремлении подтвердить лидерство России в космической отрасли и восстановить престиж профессии космонавта в глазах молодого поколения. «Вызов» берет за отправную точку соласталгию, чтобы создать альтернативу месту/стране, которая с 1961 года пользовалась славой родины освоения космоса человеком. Фильм пронизан отсылками к «космическому периоду» советской истории (1960-е годы). Его критиковали за простоту и прямолинейность сюжета. В то же время критики подчеркивали и хвалили документальную и научную составляющую картины. Одним из замечаний было то, что «реальная» часть фильма затмевает основной мелодраматический сюжет. Съемки в Центре подготовки космонавтов имени Ю. Гагарина, где проходили тренировки членов экипажа, и на Международной космической станции благодаря элементам документала и уникальным ракурсам камеры создали для зрителей фильма ситуацию, в которой они перестали быть сторонними наблюдателями. Эти съемки, в особенности на МКС, способствовали погружению в пространство и провоцировали своего рода «взаимодействие» с «атмосферой» космоса. Можно

сказать, что зрители через физиологическую идентификацию с персонажем или оператором взаимодействовали с гиперобъектом (Т. Мортон) — тем, что раньше было местом/страной освоения космоса, пространством, которым можно гордиться.

В своем докладе («Полу»)распад канона: о творчестве С. Михалкова в современных переизданиях для детей» С. Г. Маслинская (Санкт-Петербург), исходя из того, что ресайклинг предполагает разрыв в использовании того или иного явления культуры, предложила учитывать при изучении переиздания советской детской книги буквальный книгоиздательский разрыв (прекращение переизданий в 1990-е годы). Материалом выступления стало творчество Михалкова, которое было стабильно представлено на российском книжном рынке, начиная с момента его первых публикаций в 1930-е годы и заканчивая текущим днем (приводились количественные данные, подтверждающие этот тезис). Репутация и особенности творчества Михалкова обусловили поляризацию в группе производителей и потребителей детской книги: для тех, кто видит в Михалкове конформиста и официозного функционера, его творчество перестало быть объектом чтения; для тех, кто считает его одним из лучших советских детских поэтов, его творчество продолжает оставаться привлекательным и подвергается ресайклингу как со стороны издателей, так и со стороны потребителей. Последняя группа обладает устойчивыми признаками: предпочтение изданий в сериях и антологиях с сохранением иллюстраций советского периода. Таким образом, при своем выборе книгопечатной продукции читатели творчества Михалкова ориентированы на авторитетные оценки экспертов и ностальгические воспоминания о своем детском опыте чтения.

Д. А. Журкова (Москва) выступила с докладом «Ресайклинг советских символов в музыкальных телепрограммах начала 1990-х годов: казус „МузОбоз“». Несмотря на то, что эта передача, выходявшая в эфир с 1991 по 1999 год, была рассчитана прежде всего на молодежную аудиторию, в ней постоянно встречались отсылки к советской культуре и истории. Отношение к советскому прошлому в «МузОбозе» очень сильно зависело от того, принадлежало ли оно к официальному или контркультурному нарративу. Неофициальные, контркультурные явления советской эпохи (стиляги, рок-музыка), с одной стороны, часто использовались как ироничный комментарий к современности. А с другой стороны, с их помощью транслировалась идея о том, что и в советское время было нечто стоящее, настоящее, продолжающее до сих пор оставаться востребованным и актуальным. Певцы и композиторы официальной советской эстрады тоже часто появлялись в программе «МузОбоз». Они могли подаваться нейтрально — как представители одного из многочисленных направлений популярной музыки, а могли претерпевать кардинальную трансформацию своего устоявшегося имиджа, участвуя

в коллаборации с артистами молодого поколения. Помимо музыкального наследия советской эпохи, «МузОбоз» активно обращался к ее идеологическому и политическому дискурсу, иронично переосмысляя знаменитые лозунги, образы героев революции и политических лидеров.

Для уточнения научной парадигмы в понимании «советского» Л. А. Купец (Петрозаводск) в своем докладе «Культурный ресайклинг или ресурс? Академик Б. В. Асафьев в журнальных нарративах 1992–2022 годов» провела анализ крупнейшей фигуры советской музыкальной науки — академика Б. В. Асафьева (1881–1949) в контексте культурного ресайклинга, который наиболее ярко проявился на страницах журнала «Советская музыка» (с 1992 года — «Музыкальная академия»). В качестве источников был использован весь массив материалов (более 2000), изданных в журнале за 90 лет (с 1933 по 2022 год) и размещенных сейчас на его сайте, в результате чего не только ставших доступными любому интернет-пользователю, но фактически перешедших из ареала профессиональной и малодоступной печатной литературы в публичное интернет-пространство. Материалы были дифференцированы по трем большим группам, в которых критерием стала рецензивная ситуация (Асафьев как субъект, объект или же только его упоминание). Лонгитюдный анализ выявил ряд принципиальных закономерностей в формировании и функционировании Асафьева как «советского феномена» за почти сто лет: канонизация Асафьева как музыковеда-ученого мирового уровня и тотальное игнорирование его композиторского наследия после смерти с усилением этого процесса к середине 1980-х годов и отчасти даже фетишизации его научной деятельности. В XXI веке происходит полное забвение Асафьева-композитора наряду со стремлением к демифологизации его фигуры в историческом континууме эпохи. Автором была выдвинута гипотеза о том, что сегодня Асафьев-ученый выступает как некий культурный «ресурс» (термин С. Франк) с попыткой реконструкции и сохранения его исторической «аутентичности».

Второй день семинара открыло выступление Е. Ю. Андреевой (Санкт-Петербург) с докладом «Ресайклинг советской темы труда в „Рабочем поселке“ М. Алексеевой, В. Раннева, Н. Аллахвердиевой». Мультимедийный перформанс художницы М. Алексеевой, композитора В. Раннева и директора музея ПЕРММ Н. Аллахвердиевой состоялся в декабре 2021 года в пригороде Перми. Перформанс представлял собой оперную постановку, посвященную истории местного завода, которая связана со всей историей русских революций XX века и СССР. «Сценой» оперы Раннева сделался дом для рабочих завода, построенный в 1920-е годы, либретто было написано Алексеевой на основе рассказов жителей дома об истории их семей и завода, а декорации послужили анимационные сюжеты, созданные художницей и иллюстрирующие слова жителей. Анимация

проецировалась на фасад дома, зрители смотрели и слушали, собравшись во дворе, как разворачивается аудиовизуальная «лента» коллективных воспоминаний о труде рабочих с 1920-х по 1990-е годы. В целом это история инволюции культовой советской темы труда и одновременно это новейшая история начала самоорганизации гражданских сообществ в стремлении упрочить муниципальную жизнь и сохранить наследие коллективного опыта своего города. А искусство выступило актуальным средством достижения этой цели.

Доклад А. В. Кокорина (Санкт-Петербург) «Трансформация школьного литературного канона на современном этапе» был посвящен изменениям, которые претерпевает школьная программа по литературе с конца 1990-х годов. Основная тенденция, характеризующая этот процесс, очевидна и сводится к редуцированию корпуса литературы, который предлагается для изучения в средней школе. Так, в частности, — и особенно в последние годы — в программах снизился процент древней отечественной литературы. Литература XVIII века тоже представлена в актуальных программах скудное, хотя в целом «общепринятый» школьный канон литературы этого периода довольно прочен. По сравнению со стандартами, а точнее обязательными минимумами, конца 1990-х годов объем изучаемой в школе литературы XIX века также сократился, причем значительно. То же самое можно сказать об отечественной литературе XX века: в старших классах ее присутствие в программах достигает по объему 52,5% позиций в базе данных против 72% конца 1990-х годов. Присутствие современной литературы в стандартах и программах едва ли поддается интерпретации в динамике: для этого просто не хватает данных.

В докладе М. Д. Андриановой (Санкт-Петербург) «„Коллеги“ В. Аксенова в свете культурного ресайклинга» были рассмотрены процессы контаминации русской классической литературы и соцреалистического канона. С одной стороны, в повести Аксенова, написанной в 1959 году, четко прослеживаются традиции Тургенева, Чехова и Булгакова (особенно их произведений, связанных с врачебной деятельностью), с другой стороны, традиции советского производственного романа. Исследовательница отметила, что в начале повести дается пародия на анкетную характеристику героев, молодых врачей, что является как бы утрированной стилистикой соцреалистического романа. Затем стиль повествования меняется, диалог героев, в котором они описывают свои жизненные перспективы, явно отсылает к рассказам Чехова. Далее вновь происходит трансформация стиля, возникает типичный для молодежной исповедальной прозы романтический пафос, жажда прожить жизнь «взволнованно», приносить пользу людям, путешествовать, «бороздить мировой океан». Жизнь Саши Зеленина в далеком северном поселке можно интерпретировать как ресайклинг булгаковских «Записок юного врача» в сочетании с контамина-

цией различных чеховских произведений. В образе Алексея Максимова просматривается ресайклинг образа Базарова. Однако конфликт поколений разрешается в лучших традициях соцреализма — молодое поколение ниспровергателей авторитетов в конечном счете преклоняется перед опытом и житейской мудростью фронтовиков, а герой все-таки находит выход из своего душевного кризиса, но не в рамках традиций классической русской литературы, а в рамках соцреалистической поэтики. Таким образом, в повести В. Аксенова «Коллеги» присутствует как ресайклинг различных произведений русской классической литературы, так и ресайклинг основных элементов советского производственного романа, казалось бы уже исчерпавшего свои возможности. За счет этой контаминации углубляется и универсализируется проблематика произведения, характеры персонажей становятся более живыми и правдоподобными, чем в производственных романах предыдущего поколения, и в то же время находят «правильное», идеологически выверенное разрешение все неразрешимые проблемы русской классической литературы.

В докладе Ю. А. Секушиной (Санкт-Петербург) «Лечение временем? Советское прошлое в постсоветском санатории» была предложена концепция «лечения временем» для понимания прагматики поездок в санаторий. Секушина начала свое выступление с попытки осмысления метафоры батарейки, которую используют посетители для описания своих поездок: ездим, чтобы «зарядить батарейку». Через эту метафору была проведена связь с экономическими отношениями между санаторием и посетителями: санатории «торгуют» не только здоровьем, но и временем. По мнению автора, отдыхающие посещают санатории в надежде обеспечить себе активное долголетие в позднекапиталистическом обществе. Таким образом, советская практика посещения санаториев, с одной стороны, продолжает существовать в современной России, а с другой стороны, ее прагматика в обновленных реалиях меняется. В докладе предпринята попытка осмыслить практику посещения санаториев и ее взаимоотношение с советским

прошлым через концепцию культурного ресайклинга. В таком случае «лечение временем» — это пропущенная сквозь культурный ресайклинг советская практика, обеспечивающая и принятие советского прошлого, и критику социального порядка настоящего.

Н. В. Семенова (Санкт-Петербург) в докладе «Ресайклинг „ленинградского текста“ в театрализованных практиках: „Я жила“ (МХТ) и Медиация в Доме Радио» остановилась на анализе иммерсивного спектакля «Я жила» («Мобильный художественный театр») и арт-медиации в Доме Радио (Санкт-Петербург). Эти проекты объединяет то, что в них происходит ресайклинг петербургского текста. Основа петербургского текста XXI века остается неизменной: представления о миражности города, иррациональности, эсхатологические мотивы, патологические состояния, базовые бинарные оппозиции. Однако анализируемые проекты нельзя рассматривать без привлечения понятия ленинградского текста, потому что в произведениях XXI века наблюдается явная переконфигурация пространства петербургского текста, а также происходит его интеграция в текст травматических блокадных нарративов. Исследование показало, что променад «Я жила», созданный на основе блокадных дневников О. Берггольц, можно отнести к петербургскому тексту по ряду концептуальных признаков. В то время как арт-медиация, использующая многие приемы, характерные для петербургского текста, таковым не является, поскольку ключевым объектом рефлексии становится не город, влияющий на субъекта, а локус дома, где живет музыка, и история этого локуса.

В финале второго дня состоялась общая дискуссия. В ней участники семинара, с одной стороны, обозначили универсальные тенденции в ресайклинге советского наследия в постсоветском обществе и культуре, а с другой стороны, отметили характерные отличия в зависимости от вида искусства и временного периода переосмысления.

© Д. А. Журкова

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-275-279

ЧЕТВЕРТЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАБЕКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Научная конференция Международные Набиковские чтения прошла в Санкт-Петербурге с 20 по 21 июля 2023 года. В этом году она вновь проводилась в офлайн- и онлайн-форматах с трансляцией на YouTube-канале Пушкинского Дома. Чтения открылись приветственными словами директора Пушкинского Дома В. В. Головина и председателя оргкомитета конференции Т. О. Пономаревой.

Открыл заседание доклад В. Б. Полищук (Санкт-Петербург) «„Зримым лучам звезды, уже потухшей“: Проблемы коммуникации персонажей в произведениях В. Набокова», посвященный коммуникации персонажей в диапазоне от бытовой до метафизической, включая потусторонние послания. В нем подробно анализировались примеры искаженной или несостоявшейся коммуникации в вербальном взаимодействии